

Научная статья
УДК 340
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-31-36>

Концепт нормального правосознания

Толстик Владимир Алексеевич

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, tolstikva@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5834-9561>

Аннотация. В статье аргументируются целесообразность и значимость использования в юридической науке и практике понятия «нормальное правосознание». Предпринята попытка выявить и обосновать его критерии, которые позволят проводить отграничение нормального (здорового) от ненормального (нездорового, дефектного, деформированного) правосознания. Сформулированы рекомендации, которые будут способствовать преодолению относительности критериев нормальности правосознания.

Ключевые слова: правосознание, нормальное правосознание, здоровое правосознание, дефекты правосознания, деформации правосознания, правовопонимание, борьба за право, нормальное государство

Для цитирования: Толстик В. А. Концепт нормального правосознания // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56). С. 31—36. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-31-36>.

Original article

The concept of normal legal consciousness

Vladimir A. Tolstik

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, tolstikva@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5834-9561>

Abstract. The article argues the expediency and importance of using the concept of “normal legal awareness” in legal science and practice. An attempt has been made to identify and substantiate its criteria, which make it possible to distinguish between normal (healthy) and abnormal (unhealthy, defective, deformed) legal consciousness. Recommendations are formulated that can be overcome by the relativity criteria of the normality of legal consciousness.

Keywords: legal consciousness, normal legal consciousness, healthy legal consciousness, defects of legal consciousness, deformations of legal consciousness, legal understanding, struggle for law, normal state

For citation: Tolstik V. A. The concept of normal legal consciousness. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 4 (56), pp. 31—36. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-31-36>.

Состояние индивидуального, группового и общественного (массового) правосознания в каждом конкретном социуме на каждом конкретном историческом этапе его развития может существенно различаться. Оно может быть позитивным и негативным, развитым и неразвитым, нормальным (здоровым) и ненормальным (нездоровым, дефектным, деформированным). При характеристике правосознания, оценке его

уровня в научной юридической литературе используются различные эпитеты. Так, И. Е. Фарбер, говоря о низком уровне правосознания, называл его ущербное, неполноценное, слабо-развитое, эклектичное, деформированное [1].

Однако всякий раз, когда возникает потребность осуществить дихотомическое деление рассматриваемого понятия на два противоположных (внеположенных) класса, требуется

© Толстик В. А., 2021

наличие критерия или серии критериев для соответствующего разграничения. Особое значение эта научная проблема имеет применительно к демаркации, размежеванию правосознания на нормальное (здоровое) и ненормальное (нездоровое, дефектное).

К сожалению, на сегодняшний день данная задача отечественной общетеоретической науки в полной мере не решена. Существует немало работ, посвященных дефектам, деформации правосознания в целом и их отдельным формам [2–7]. Однако корректно говорить о дефектах, деформации чего-либо можно только в том случае, когда сложилось, сформировалось вполне определенное представление об эталонном правосознании. Если такого представления нет, становится непонятно, как определять реальное состояние анализируемого явления, его уровень, степень дефектности, резистентности и т. п. А без этого знания невозможно наметить четкие ориентиры для рациональной организации и осуществления работы по целенаправленному повышению уровня правосознания и преодолению различных форм его дефектности (деформированности). Именно поэтому адекватное понимание (концепт) нормального правосознания имеет большое научное и практическое значение.

Для номинации позитивного, здорового, желанного, оптимального для социума состояния и уровня правосознания целесообразно использовать прилагательное «нормальное».

Слово «нормальный» означает соответствующий норме [8]. И в природе, и в обществе прилагательное «нормальный» понимается как соответствующий параметрам, отражающим норму (закон) в природе и норму социально-культурного должностования (в обществе) [9].

В специализированных словарях понятие «нормальность» определяется как представление о желательном состоянии человека, в соответствии с которым проводятся различия между здоровьем и болезнью, нормой и патологией [10].

В лексике русского литературного языка словосочетания, включающие в свой состав слова «нормальный», «нормальное», «нормальные» и т. п., употребляются в большинстве случаев в позитивном значении. Для того, чтобы в этом убедиться, достаточно обратиться к синонимам и антонимам данного слова. Так, в словаре синонимов русского языка, в обширный перечень совпадающих или близких по смыслу слову «нормальный» включены: «обычный», «стандартный», «типовой», «здоровый», «подходящий», «правильный»; «партнерский», «неизвращенный», «в здоровом

уме», «адекватный», «разумный», «естественный», «в природе вещей», «нефальсифицированный», «здоровый» [11].

В словаре антонимов слову «нормальный» противопоставляются: «странный», «необычный», «сумасшедший», «неправильный», «болезненный», «ненормальный», «экстремальный», «идиотский», «нестандартный», «незаурядный», «нездоровый», «патологический», «неестественный», «протиестественный», «неадекватный», «юридический», «чуждой», «несусветный», «аномальный», «чокнутый», «странноватый», «дефективный», «умалишенный», «нехарактерный», «психованный», «юродливый», «нервнобольной», «извращенный», «форс-мажорный», «нетиповой», «нерядовой», «анормальный» [12]. Нетрудно заметить, что в приведенном перечне большинство слов имеют явно выраженное негативное значение.

При этом устойчивыми словосочетаниями являются: нормальная погода, нормальная температура тела, нормальная масса тела, нормальные условия труда, нормальное настроение, нормальные отношения и т. п. В одной из ранее опубликованных работ нами была обоснована необходимость использования термина «нормальное (справедливое) государство» [9].

Далее перейдем к обоснованию собственно концепта нормального правосознания. Следует отметить, что данный термин не является новым для отечественной юридической науки. Так, И. А. Ильин, которого называют одним из любимых философов В. В. Путина [13], в своей широко известной работе «Сущность правосознания», написанной в 1919 году и впервые опубликованной уже после смерти автора в 1956 году в г. Мюнхене, писал, что нормальное (здоровое) правосознание «есть прежде всего воля к цели права, а потому и воля к праву; а отсюда проистекает для него и необходимость знать право и необходимость жизненно осуществлять его, т. е. бороться за право. Только в этом целостном виде правосознание является нормальным правосознанием и становится благородной и непреклонной силой, питающейся жизнью духа и, в свою очередь, определяющей и воспитывающей его жизнь на земле» [14, с. 81].

При этом ученый исходил из того, что «учение о нормальном правосознании столь же необходимо человечеству, сколько учение о теоретической очевидности, о совести, об эстетическом вкусе и об аксиомах религиозного опыта» [15, с. 226].

Своевременной постановкой вопросов о функциональных различиях нормального и измененного состояния правосознания в правовой

деятельности человека называет В. Н. Гуляхин [16].

Одним из ключевых компонентов в учении о нормальном правосознании должно стать формирование доктринальной модели этого явления, основу которой должна составить система критериев, необходимых для его отграничения от ненормального (дефектного) правосознания.

На наш взгляд, к числу таких критериев целесообразно отнести следующие.

1. Прежде всего, речь должна идти о наличии минимального уровня правовых знаний. Здесь возникает резонный вопрос, какой уровень правовых знаний может быть признан минимальным? Полагаем, что в данном случае следует вести речь о двух самостоятельных уровнях: общем (базовом) для всех субъектов права и специальном — для отдельных категорий субъектов права.

Говоря об общем (базовом) минимально необходимом уровне правовых знаний, следует согласиться с А. Н. Фроловым, по мнению которого каждый гражданин должен иметь представление об основных правах и обязанностях, а также формах их реализации и защиты. Иные требования к уровню правовой информированности должны предъявляться к особым категориям субъектов права (судьям, прокурорам, полицейским и т. п.) и ученым юристам [17, с. 96]. Так, полноценное осуществление той или иной трудовой функции невозможно без определенных, в том числе правовых знаний, умений и навыков. При этом в каждом отдельном случае перечень необходимых компетенций определяется соответствующими квалификационными требованиями.

Наличие минимального уровня правовых знаний является необходимым, но недостаточным условием для признания правового сознания конкретного субъекта нормальным. Сам по себе уровень правовой осведомленности не является гарантией правомерного поведения. Анализируя здоровое правосознание, И. А. Ильин обоснованно обратил внимание на то, что «недостаточно верно знать свои правовые полномочия, обязанности и запретности; бывают люди, которые отлично знают их и постоянно злоупотребляют этим знанием для того, чтобы превысить свои полномочия, уменьшить свои обязанности и сложить с себя запретное» [15, с. 81].

И действительно, между уровнем правовых знаний и состоянием законности и правопорядка нет линейной зависимости. Правовая информированность автоматически не конвертируется в

правомерное поведение. Сказанное подтверждается и результатами неоднократно проводимых социологических исследований. Так, результаты исследования обучаемых показали, что законопослушность молодых людей не зависит напрямую от их успеваемости, в том числе и по правовым дисциплинам. И хорошо, и плохо успевающие школьники и студенты одинаково часто совершают противоправные поступки [18, с. 83; 19, с. 46]. Здесь же следует отметить, что отдельные представители криминального мира достаточно хорошо осведомлены о предписаниях действующего права и практике его применения, однако эти знания и опыт ими используются отнюдь не для строгого и неукоснительного соблюдения и исполнения требований норм права.

2. Вышесказанное предполагает необходимость выделения следующего критерия нормального правосознания — уважительное отношение к действующему праву (закону) и сложившемуся на его основе правопорядку. Однако данный критерий не столь однозначен, как может показаться на первый взгляд.

С одной стороны, в своем наиболее общем понимании нормальным правосознанием должно признаваться то, которое соответствует действующей норме права. С другой стороны, и это обстоятельство также нельзя не принимать во внимание при анализе рассматриваемого критерия, действующее право (закон) может как соответствовать критерию права (правам и свободам человека и гражданина, доминирующим в обществе ценностям, закономерностям общественного развития), так и не соответствовать ему, быть качественным или некачественным с технико-юридической точки зрения.

Если действующее позитивное право соответствует критерию права, проблема не возникает. Нормальным должно признаваться уважительное отношение к соответствующим нормам права. Проблема квалификации правосознания на нормальное (здоровое) и ненормальное (нездоровое) возникает тогда, когда действующий закон нарушает права и свободы человека и гражданина, не соответствует доминирующим в обществе ценностям. В подобных ситуациях человек может либо неуважительно относиться к праву (закону), либо, наоборот, относиться к нему уважительно. Как быть в таких случаях?

В своих ранее опубликованных работах, посвященных проблемам борьбы за содержание права, мы последовательно обосновывали необходимость решительного отказа от идеализации права, рассмотрения его в качестве высшей

социальной ценности [20, 21]. Право — это не высшая ценность, а один из инструментов, который государство использует для управления обществом. Поэтому определяющим при ответе на поставленные вопросы должен быть критерий права, а не действующие нормы.

Опираясь на вышеизложенное, обоснованными представляются следующие выводы: неуважительное, негативное отношение к несправедливому, негуманному, нарушающему права и свободы человека праву (закону) должно квалифицироваться как нормальное (здоровое) правосознание и, наоборот, уважительное отношение к закону, несоответствующему критерию права, не должно признаваться нормальным правосознанием.

Вместе с тем сказанное отнюдь не означает, что нигилистическое отношение к несправедливому, негуманному, но при этом действующему праву (закону) и возникающему на его основе правопорядку, рассматриваемое нами как нормальное правосознание, априори предполагает оправдание неправомерного поведения. С этой точки зрения вряд ли можно согласиться с И. А. Ильиным, который предложил весьма оригинальный способ исключения из формально противоправного поведения при определенных условиях таких признаков, как виновность и наказуемость. Его аргументация такова: «Понятно, что зоркая предусмотрительность старого порядка может быстро поставить нормальное правосознание перед дилеммой: или отказаться от своего творческого задания, или вступить на путь прямого нарушения отдельных норм положительного права. Если нормальное правосознание под давлением этой безысходности избирает второй путь, то оно обставляет свое решение целым рядом условий, памятуя о том, во имя чего оно борется, и оставаясь верным себе. И эта цель, и это повиновение — не превращает состоявшегося правонарушения в правомерное деяние, но делает совершителя его по праву невиновным, а самое деяние — ненаказуемым правонарушением» [15, с. 72]. С таким подходом согласиться нельзя по многим причинам и, прежде всего, потому что виновность и наказуемость являются существенными признаками правонарушения. Их отсутствие означает отсутствие и правонарушения. В подобных случаях обоснованно говорить лишь о противоправном (неправомерном) деянии, но не о правонарушении.

Однако в данном случае следует обратить внимание и на значительно более сложную проблему. Дело в том, что критерий, на основе которого должна осуществляться дифференциация

правосознания на нормальное и ненормальное, должен быть в достаточной степени определенным. В противном случае он не сможет качественно выполнять свою функцию.

Вместе с тем существуют как минимум три веских обстоятельства, которые, так или иначе, порождают проблему относительности, универсальности критериев нормальности правосознания. Во-первых, это оценочный характер правовых ценностей (справедливость, гуманизм и другие), которые в своей совокупности образуют критерий права. Вполне очевидно, что вариативность их смыслового наполнения может быть весьма высокой. Во-вторых, представления о нормальном правосознании в различные исторические периоды и в различных правовых культурах (западно-европейской, мусульманской, дальневосточной и др.) могут существенно различаться по целому ряду параметров. Актуализация последнего обстоятельства, как правило, наблюдается в многоконфессиональных государствах. В-третьих, любое современное общество представляет собой сложно стратифицированное образование. Как следствие, одни нормы права могут соответствовать интересам одних субъектов и не соответствовать интересам других.

Полагаем, что целям «нейтрализации» вышеприведенной относительности критериев нормальности правосознания будут способствовать следующие рекомендации: а) нормальность должна определяться исходя из доминирующей на уровне всего общества системы правовых ценностей; б) неуважительное отношение к праву (закону), несоответствующее критерию права, должно признаваться нормальным (здоровым) лишь при явном несоответствии действующего права морали, справедливости, гуманизму и другим ценностям; в) о нормальном правосознании обоснованно говорить лишь в контексте конкретного места и конкретного времени. Для различных исторических условий, в различных культурах и правовых традициях будут существовать различающиеся, в том числе существенно, модели нормального (здорового) правового сознания; г) критерием нормального правосознания в случаях противоречивости интересов различных субъектов права должен выступать компромиссный интерес социума.

3. По общему правилу для нормального правосознания должно быть характерно отрицательное отношение к правонарушениям и любым формам злоупотребления правом (неоправданно допустимому правомерному поведению) [22, с. 110]. Это требование необходимо рассматривать в

неразрывной связи с уточнениями, которые были даны применительно к критерию «уважительное отношение к действующему праву (закону) и сложившемуся на его основе правопорядку».

В заключение выразим надежду, что представленный в настоящей статье концепт нормального (здорового) правосознания позволит, с одной стороны, достаточно четко проводить разграничение рассмотренного понятия на нормальное и ненормальное, а с другой — скорректировать существующую систему правового воспитания, переориентировав ее на достижение выявленных и обоснованных критериев.

Список источников

1. Фарбер И. Е. Правосознание как форма общественного сознания. М., 1963.
2. Бреднева В. С. Деформация профессионального правосознания юристов и технологии ее преодоления: монография. Южно-Сахалинск: СахГУ, 2019. 195 с.
3. Долгова А. И. Правосознание и его дефекты у несовершеннолетних правонарушителей. М., 1972. 99 с.
4. Коробка В. Н. Деформация профессионального правосознания следователей и пути ее устранения: монография. Ростов-на-Дону: Логос, 2000. 209 с.
5. Кузнецов Р. А. Деформация профессионального правосознания юристов: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 194 с.
6. Петров В. Р. Деформация правосознания граждан России: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Н., 2000. 222 с.
7. Поляков С. Б. Диагностика правосознания правоприменителей. Пермь: ПГНИУ, 2017. 356 с.
8. Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000. 940 с.
9. Толстик В. А. Концептуальные основы нормального (справедливого) государства и их конституционное закрепление // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 1. С. 186—200.
10. Краткий психоаналитический словарь-справочник. URL: <https://books.google.ru/books?isbn=5041095779> (дата обращения: 20.02.2019).
11. Словарь синонимов русского языка. URL: <https://sinonim.org/s/%D0%BD%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9> (дата обращения: 20.02.2019).
12. Словарь антонимов русского языка. URL: <https://sinonim.org/s/%D0%BD%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9> (дата обращения: 20.02.2019).
13. Бутрин Д. Философское послание президенту. Истинный Иван Ильин только-только начинает открываться вдумчивому читателю из Кремля // Газета.ру. 2006. 5 июня.

14. Ильин И. А. О сущности правосознания / подготовка текста и вступительная статья И. Н. Смирнова. М.: «Рарогъ», 1993. 235 с.

15. Ильин И. А. Философия права. Нравственная философия // Соч. в 2 т. М., 1993. Т. 1. 503 с.

16. Гуляихин В. Н. Структурно-функциональные особенности различных состояний правосознания человека // Юридические исследования. 2012. № 2. С. 90—116.

17. Фролов А. Н. Механизм влияния трансформированного правосознания на содержание и реализацию права в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Н., 2018. 284 с.

18. Загутин Д. С., Самыгин П. С., Самыгин С. И. Проблемы формирования позитивного правосознания молодежи в современной России // Философия права. 2017. № 3 (82). С. 79—84.

19. Психология развития, возрастная психология / С. И. Самыгин, А. В. Волочай, Н. Г. Гончарова и др. Ростов н/Д, 2013. 224 с.

20. Толстик В. А. От плюрализма правопонимания к борьбе за содержание права // Государство и право. 2004. № 9. С. 13—21.

21. Толстик В. А., Трусов Н. А. Борьба за содержание права: монография. Н. Н., 2008. С. 16—20.

22. Толстик В. А. Техничко-юридические способы противодействия злоупотреблению правом // Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 23—24 мая 2019 г.) / под ред. В. А. Толстика, В. М. Баранова, П. В. Васильева. Н. Н.: Нижегородская академия МВД России, 2019. С. 105—120.

References

1. Farber I. E. Legal awareness as a form of social consciousness. Moscow, 1963. (In Russ.)
2. Bredneva V. S. Deformation of professional legal awareness of lawyers and technologies for overcoming it: monograph. Yuzhno-Sakhalinsk: SakhGU Publ., 2019. 195 p. (In Russ.)
3. Dolgova A. I. Legal awareness and its defects in juvenile offenders. Moscow, 1972. 99 p. (In Russ.)
4. Box V. N. Deformation of professional legal awareness of investigators and ways to eliminate it: monograph. Rostov-on-Don: Logos Publ., 2000. 209 p. (In Russ.)
5. Kuznetsov R. A. Deformation of professional legal awareness of lawyers. Dissertation... candidate of legal sciences. Yekaterinburg, 2005. 194 p. (In Russ.)
6. Petrov V. R. Deformation of the legal conscience of Russian citizens: problems of theory and practice. Dissertation... candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2000. 222 p. (In Russ.)
7. Polyakov S. B. Diagnostics of legal conscience of law enforcement officers. Perm: Perm State National Research University Publ., 2017. 356 p. (In Russ.)

8. Explanatory dictionary of the Russian language / ed. by S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. 4th ed., add. Moscow: Azbukovnik Publ., 2000. 940 p. (In Russ.)
9. Tolstik V. A. Conceptual foundations of a normal (fair) state and their constitutional consolidation. *Actual problems of economics and law*, 2020, vol. 14, no. 1, pp. 186—200. (In Russ.)
10. Brief psychoanalytic dictionary-reference. URL: <https://books.google.ru/books?isbn=5041095779> (accessed 20.02.2019). (In Russ.)
11. Dictionary of Russian synonyms. URL: <https://sinonim.org/s/%D0%BD%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9> (accessed 20.02.2019). (In Russ.)
12. Dictionary of Russian antonyms. URL: <https://sinonim.org/s/%D0%BD%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9> (accessed 20.02.2019). (In Russ.)
13. Butrin D. Philosophical message to the president. The true Ivan Ilyin is just beginning to open up to the thoughtful reader from the Kremlin. *Gazeta.ru*, 2006, 5 June. (In Russ.)
14. Ilyin I. A. On the essence of legal consciousness / prep. and introduct. article by I. N. Smirnov. Moscow: Rarop Publ., 1993. 235 p. (In Russ.)
15. Ilyin I. A. Philosophy of law. Moral philosophy. Works: in 2 vol. Moscow, 1993. Vol. 1. 503 p. (In Russ.)
16. Gulyaikhin V. N. Structural and functional features of various states of human consciousness. *Legal research*, 2012, no. 2, pp. 90—116. (In Russ.)
17. Frolov A. N. The mechanism of influence of the transformed sense of justice on the content and implementation of law in modern Russia. Dissertation... candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2018. 284 p. (In Russ.)
18. Zagutin D. S., Samygin P. S., Samygin S. I. Problems of the formation of positive legal awareness of youth in modern Russia. *Philosophy of law*, 2017, no. 3 (82), pp. 79—84. (In Russ.)
19. Developmental psychology, developmental psychology / ed. by S. I. Samygin, A. V. Volochay, N. G. Goncharova. Rostov-on-Don, 2013. 224 p. (In Russ.)
20. Tolstik V. A. From pluralism of legal thinking to the struggle for the content of law. *State and law*, 2004, no. 9, pp. 13—21. (In Russ.)
21. Tolstik V. A., Trusov N. A. Struggle for the content of law: monograph. N. Novgorod, 2008. Pp. 16—20. (In Russ.)
22. Tolstik V. A. Technical and legal ways of countering abuse of law. Countering abuse of law: theory, practice, technique: a collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference (Nizhny Novgorod, May 23—24, 2019) / ed. by V. A. Tolstik, V. M. Baranov, P. V. Vasilev. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2019. Pp. 105—120. (In Russ.)

Информация об авторе

В. А. Толстик — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, <http://www.researcherid.com/rid/Q-6136-2018>.

Information about the author

V. A. Tolstik — Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Lawyer Russian Federation, Honored Worker of professional higher education of the Russian Federation, <http://www.researcherid.com/rid/Q-6136-2018>.

Статья поступила в редакцию 05.10.2021; одобрена после рецензирования 05.11.2021; принята к публикации 13.12.2021.

The article was submitted 05.10.2021; approved after reviewing 05.11.2021; accepted for publication 13.12.2021.